

УДК 1751

Магомедов Г.А.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ГОДЫ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ

Дагестанский государственный университет

Махачкала, М. Гаджиева, 43а

Magomedov G.A.

INFORMATION POLICY IN THE YEARS OF THE WAR IN CHECHNYA

Dagestan State University

Makhachkala, M. Gadjeva, 43a

Аннотация. В работе рассматривается проблема информационной политики во время чеченской войны на Северном Кавказе.

Ключевые слова: война, информация, газета, Кавказ, политика, власть, СМИ.

Abstract. In this paper deals with the problem of information policy during the Chechen war in the North Caucasus.

Key words: war, information, newspaper, Caucasus, policy power, media.

Публикации в республиканской прессе исследуемого периода можно условно подразделить на два больших ответвления во-первых, просто сообщения о том что где-то состоялось какое-то событие, совещание, митинг, то есть беспристрастное отражение фактов, каких в прессе великое множество – сухое отражение произошедшего в действительности явления. Пример – многочисленные сообщения из пресс-центра Госсовета, информационные сводки, свидетельствующие об актуальности обсуждаемой проблемы, о ее огромном значении для всего общества. Элементарное известие не несет в себе признаков литературно-творческой деятельности, однако обычная хроника событий предстает перед читателем в виде текста, в котором факты заключены в специально подобранные слова и выражения, снабжены минимальным

набором комментарного материала, - и благодаря этому возникает полноценное авторское произведение¹.

Для Дагестана соседняя с ним территория Чеченской республики долгое время была как бы частью собственного народнохозяйственного механизма. В Чечню уходила на переработку вся дагестанская нефть, через территорию Чечни шли важнейшие трубопроводные, шоссейные железнодорожная магистрали, в том числе – внутридагестанского значения. Соответственно тесно была взаимосвязано политическая, культурная, социальная жизнь двух республик.

Но со временем сложилась ситуация, когда все активнее начали проявляться различные неформальные общественно-политические объединения, в том числе – носившие экстремистский характер. В это время ситуация стала накаляться и в Дагестане. Появляющиеся время от времени короткие сводки, оповещающие о небольших столкновениях типа «Инциденты на административной границе» свидетельствовали о том, что этой теме в разное время уделялось и соответствующее внимание, в зависимости от серьезности разворачивающихся событий в действительности. Например, в этой официальной сводке пресс-службы МВД РФ сообщается, что «...в Ботлихском районе на расстоянии более 150 метров от административной границы Дагестана на территории Чечни было замечено передвижение вооруженной группы около 20 человек. Позднее было установлено, что их количество увеличивается».

То есть, все публикации того периода сводились к сообщению о конкретном событии, произошедшем в действительности, действии или документе прогнозирующем, по сути, общественное мнение по высказанному предмету. Целевая установка здесь – формирование универсальных ориентиров реального учета воздействия настроений, суждений и действий.

«В данном случае это информирование, оповещен е об объективных условиях, в соответствии с которыми будет разворачиваться жизнь и деятельность аудитории»².

Этот жанр явился наиболее распространенным в прессе того времени. К тому же он позволял всегда держать читательскую аудиторию в курсе происходящих событий, не нагнетая обстановки, но, вместе с тем и не умалчивая о происходящих на границе событиях. Основная тема – призывы к патриотическому единению, отражению агрессии бандформирований, будь это репортаж или комментарий, интервью или обозрение, статья или обзор печати, письма, очерки, портретные зарисовки, другие виды корреспонденций. Возникают пограничные формы передачи информации, сочетающие в себе черты разных жанров. Но все они, отражая текущую жизнь, базируются на строгих фактах действительности.

Для журналиста факты – это объективные сведения, что произошло, что существует, эмпирические знания о действительности³.

Социальные проблемы подогревались различными лидерами, которые откровенно рвались к власти. Начала расти в условиях ослабления власти преступность. Однако если в Дагестане национальный фактор ослаблялся большим числом проживавших здесь народов, то в Чечне он подогревался памятью о депортации чеченцев и лозунгами о восстановлении исторической справедливости, о колониальной политике России на Кавказе и т.д.

Естественно, это не могло не отразиться на содержании публикаций, отражающих жизнь республики в прессе.

Важнейшей особенностью экономической жизни Дагестана в изучаемый период стала фактическая транспортная блокада. По словам министра РД по делам национальностей, информации и внешним связям М. Гусаева: «...колоссальный ущерб экономике, социальной сфере, если угодно, образу жизни дагестанцев нанесла война в соседней Чеченской Республике. Прямые материальные потери, понесенные Дагестаном, оцениваются экономистами в десятки триллионов неденоминированных рублей... многочисленные террористические акты, угоны людей и имущества наносили все это время и продолжают наносить дагестанцам огромный материальный и моральный урон»⁴.

Все это очень заметно из публикаций в республиканских газетах. Отчасти это происходило потому, что в Дагестане также было беспокойно, и многие усматривали аналогию между своими и чеченскими проблемами, отчасти сочувствуя населению соседней республики. Отчасти это происходило потому, что в Дагестане не хотели обострять отношения с Чечней и с чеченцами, которые и так были непростыми. Как известно, чеченцы-аккинцы еще в начале 1990-х годов требовали передачи им территории Новолакского, части Хасавюртовского районов, перевода их под юрисдикцию Чечни. Эта проблема была очень серьезной, она породила чрезмерное усиление в самом Дагестане вооруженных национальных группировок, которые своей целью провозглашали, в том числе – защиту аварского и лакского населения этих районов⁵. При этом, по данным республиканской прессы в Чечне уже к 1992 году, сформировались бандитские группировки, специализировавшиеся в разбое на железной дороге.

Кроме того прибавилась и угроза терроризма. Так, по данным дагестанской прессы, в августе 1993 года в 3 часа ночи был взорван мост на реке Герзель между Дагестаном и Чеченской Республикой. В марте 1996 года вблизи станции Кадиярт взрывом был поврежден участок железной дороги, по которой принимались грузовые составы из Кизляра через Гудермесский узел. Провокационные действия участились в начале 1997 года.

Руководство Дагестана даже выступило в прессе с заявлением, в котором говорится, что 9 августа в праздновании 2500-летия село Анди принял участие и выступил с речью Президент Чеченской республики Джохар Дудаев. Хотя в Дагестане с уважением относятся к чеченскому народу, но в речи Дудаева отмечено было слишком много резких высказываний в адрес России: «Мы считаем их некорректными и не учитывающими того факта, что Дагестан, выполняя волю своих народов, подписал Федеративный договор с Российской Федерацией и входит в ее состав... рассчитываем на уважение со стороны органов власти Чеченской Республики нашего суверенного права самостоятельно определять судьбу Дагестана». В то время в Дагестане еще

побаивались открыто конфликтовать с руководством Чечни и даже это заявление было подписано как-то странно: «Пресс-центр РД». Ни один из руководителей республики не подписался под заявлением, не ясно было даже, пресс-центр какого органа сделал это заявление!

Чувствуя конъюнктуру, гораздо менее осмотрительно вели себя тогда лидеры новых политических образований – национальных движений. Нерешительность власти способствовала самоорганизации населения для совместного противостояния новым угрозам. Не случайно раньше других возникли и активнее других действовали лакское («Гази-Кумух») и аварское («Народный фронт имени имама Шамиля») национальные движения, представляющие интересы народов, пограничных с Чечней.

Все эти факты находили отражение в республиканской прессе и способствовали формированию негативного отношения у рядовых дагестанцев к своим соседям-чеченцам вкупе с информацией, которая щедрым потоком лилась с экранов российского телевидения. Но руководство Дагестана – надо отдать должное – всегда пыталось следовать политике, которая, с одной стороны, неукоснительно соблюдала бы объявленный нейтралитет в военных конфликтах, а с другой стороны, выражала бы нашу принципиальную позицию в том, чтобы возникший конфликт разрешался мирным путем при активном участии дагестанской стороны. Считая правомерным конституционный принцип сохранения единства и целостности Российской Федерации, мы не могли согласиться с военными методами его реализации.

После окончания боевых действий в Чечне и вывода российских войск в 1996 году, характер совершаемых преступлений на территории Дагестана начинает меняться. Изменился и тон публикаций в прессе: статьи стали более насыщенными, передающими остроту, накал обстановки, сложившейся в приграничной территории. И здесь велика роль, отводимая СМИ, которые стали заслоном на пути развязывания экстремистами политики запугивания мирного населения, представления о большей опасности, чем есть на самом деле.

Литература:

1. Саид Амиров. во имя законности и порядка. – Махачкала, 1998 - с.45.
2. Социально – экономическое положение Республики Дагестан. – Махачкала, 2000. – с..233.
3. Абдулатипов Р.Г. Дагестан в час испытаний и подвига. -Махачкала, 2000. – с.56.
4. Адилсултанов А.А. Акки и акинцы в XVI – XVIII вв. – Грозный, 1992. – с..33.
5. Алиев А.К., Юсупова Г.И. Миротворчество и народная дипломатия на Северном Кавказе -Махачкала, 2002. – с..145.
6. Алиев А.К. Воспитание культуры мира – важнейшее условие этнополитической стабильности на Северном Кавказе// Материалы научно – практической конференции на одноименную тему. – Махачкала, 2000. – с..97.

Статья отправлена: 10.11.2014г.

© Магомедов Г.А.